

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ФИНАЛЬНОГО ПАЛЕОЛИТА – МЕЗОЛИТА ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ¹

А. В. Колосов

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра всеобщей истории)

Статья посвящена рассмотрению вопроса о функциональной принадлежности памятников финального палеолита и мезолита Восточной Беларуси, включенного в контекст исследований проблемы адаптации человека на верховьях Днепра и Сожа в поздне- и постледниковое время.

При рассмотрении вопроса о местах обитания первобытного человека решающее значение имеет определение их функциональной принадлежности. Для территории Беларуси и сопредельных с ней регионов подобного рода классификации памятников строились с учетом характера производственной деятельности первобытного человека, освоения им источников каменного сырья, их эксплуатации, переработки и использования. В качестве примера здесь можно привести разработки Н.Н. Гуриной [1], Л.Я. Крижевской [6], М.Р. Касымова и Л.Я. Крижевской [2], Н.Б. Леоновой [7], у нас – О.Л. Липницкой [8]. Вопрос о сезонном функционировании поселений палеолита – мезолита свое развитие получил в исследованиях Г. Кларка [10], Т. Прайса [11; 12], О. Соффер [13], Л.В. Кольцова [4], А.Н. Сорокина [9] и др.

Теперь нам необходимо обратить внимание на те источники и условия, при которых возможно проведение функциональной дифференциации памятников финального палеолита и мезолита в Восточной Беларуси. С учетом существующей базы источников по региону возможно учесть следующие позиции:

¹ Работа выполнена в рамках задания «Финальный палеолит и мезолит Восточной Беларуси: структуры обитания, функциональная и культурная дифференциация памятников, типы хозяйственной адаптации», включенного в ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. (№ госрегистрации 20161331).

1) особенности топографии стоянок; 2) типологический состав кремневого инвентаря; 3) планиграфия находок и насыщенность ими культурного слоя; 4) наличие хозяйственно-бытовой структуры. Возможности изучения видового состава фауны и флоры, сопоставления данных абсолютного датирования для памятников региона отсутствуют, что, естественно, сужает возможности проведения функциональной дифференциации.

Основная часть памятников финального палеолита и мезолита восточной Беларуси представляет собой остатки жилых стоянок, на которых производилась обработка каменного сырья, хозяйственная деятельность человека, связанная с разделкой и переработкой продуктов питания, полученных в процессе охоты, собирательства, рыболовства.

В пределах Оршанско-Могилевской равнины стоянки финального палеолита и мезолита приурочены к первой и второй надпойменной террасам. Несколько иная ситуация наблюдается в зоне Предполесья и Полесской низменности. Древние поселения здесь располагаются не только на террасах, но их останках, а также, что типично для полесских ландшафтов, на песчаных возвышенностях, расположенных среди поймы.

Среди изученных памятников выделяется группа стоянок-мастерских – Баркалабово, Боровка-1 (локализации А и Б), Горки, Журавель, Дальнее Лядо-3, Дальнее Лядо-4, Дальнее Лядо-5, Каменка-5, Коромка, Криничная, Первокривичевский-3 (локализации А, Б, В, Г), Поклады-2. Эти поселения приурочены к выходам каменного сырья. Удельный вес изделий нулевого цикла составляет 95% при небольшом количестве (до 3–5%) изделий со вторичной обработкой.

Отдельного внимания заслуживают материалы, полученные в результате раскопок стоянки Хвойная (работы В.Ф. Копытина, 1985–1987 гг.) [5]. На памятнике зафиксированы обособленные локализации обработанного кремня, позволяющие установить специфику поселения, явно связанного с разделкой охотничьей добычи.

Отдельные памятники (Дедня, Криничная, Витунь-5А) представляют собой остатки сезонных специализированных поселений, отражающих специфику хозяйственной деятельности мезолитического населения. На стоянке Дедня (раскопки А.В. Колосова, 2007 г.) [3] обнаружены остатки жилой площадки, на которой производилась разделка охотничьей добычи и производство орудий для этих целей. Площадка установлена по локализациям обработанного кремня, группировавшегося на площади 78 кв. м в пределах линз темно-серого песка.

Внимание привлекают материалы, полученные в результате раскопок мезолитической стоянки Каменка-5 (исследования А.В. Колосова, 2009–2010 гг.) [3]. На памятнике зафиксированы обособленные локализации кремня, позволяющие реконструировать весь производственный цикл обработки кремня на поселении, и остатки мастерской. Особенности геометрии сооружения (постройка с тамбуром), ориентированного на юго-запад, позволяет выделить его в отдельный тип конструкций. Аналогичного типа структуры известны также на стоянках Старый Дедин-4 (раскопки А.В. Колосова, 2012 г.) и, возможно, Рудня-1 (А.В. Колосов, 2008 г.) [3].

Таким образом, функциональная дифференциация памятников финального палеолита – мезолита региона в перспективе позволит выделить хозяйственную специфику памятников, решить вопросы о характере процесса эйкуменизации верховьев Днепра и Сожа в поздне- и постледниковое время.

Литература

1. Гурина, Н. Н. Древние кремнедобывающие шахты на территории СССР / Н. Н. Гурина. – Ленинград : Наука, 1976. – 178 с.
2. Касымов, М. Р. О классификации кремнедобывающих мастерских / М. Р. Касымов, Л. Я. Крижевская // СА. – 1969. – № 1. – С. 265–268.
3. Колосов, А. В. Каменный век Могилевского Посожья : открытия, исследования, результаты 2009–2015 гг. / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – 152 с. : ил.
4. Кольцов, Л. В. О сезонном функционировании мезолитических стоянок (по материалам Волго-Окского междуречья) / Л. В. Кольцов // СА. – 1985. – № 3. – С. 25–36.
5. Копытин, В. Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1992. – 86 с.
6. Крижевская, Л. Я. Неолит Южного Урала / Л. Я. Крижевская // МИА. – Москва ; Ленинград : Наука, 1968. – Вып. 141. – 184 с.
7. Леонова, Н. Б. Закономерности распределения кремневого материала на верхнепалеолитических стоянках и отражение в них специфики палеолитических поселений : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Н. Б. Леонова; ИА АН СССР. – Москва, 1977. – 23 с.
8. Липницкая, О. Л. Кремнеобрабатывающие мастерские Запада и Центра Европейской части СССР : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / О. Л. Липницкая ; ЛОИА АН СССР. – Ленинград, 1988. – 18 с.
9. Сорокин, А. Н. Бутовская мезолитическая культура / А. Н. Сорокин. – Москва : ИА РАН, 1990. – 220 с.
10. Clark, J. G. D. Seasonality and the Interpretation of Lithic Assemblages / J. G. D. Clark // Estudios dedicados al profesor dr Luis Pericot. – Barcelona : DSBA, 1973. – P. 1–13.

11. Price, T. D. A proposed Model for procurement systems in the Mesolithic of northwestern Europe / T. D. Price // The Mesolithic in Europe. – Warsaw, 1973. – P. 455–476.
12. Price, T. D. Redactional Approaches to Human Adaptation in the Mesolithic of North European Plain / T. D. Price // Mesolithicum in Europa. – Berlin, 1981. – P. 217–234.
13. Soffer, O. The Upper Paleolithic of Central Russia Plain / O. Soffer. – New York : GBN, 1985. – 416 p.